

Защита прав юридических лиц в Европейском суде по правам человека

А. Деменева

юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека

Когда речь идет об обращении в Европейский суд по правам человека, естественно представить обращение с индивидуальными жалобами отдельных граждан. Однако на самом деле круг субъектов обращения в Европейский суд по правам человека этим не ограничивается. Несмотря на то, что в названии Европейской конвенции есть слова «о защите прав человека и основных свобод», она защищает и некоторые права любых неправительственных организаций, причем не обязательно являющихся юридическими лицами.

Статья 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, регулирующая право на подачу индивидуальной жалобы, устанавливает, что «суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что являлись жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в протоколах к ней». Это значит, что любая организация, не являющаяся государственной или муниципальной, или структурой в составе государственной или муниципальной организации, может обратиться в Европейский суд по правам человека с жалобой на нарушение ее прав, соблюдая при этом иные критерии приемлемости жалобы, подаваемой в Европейский суд. В данном случае особенно важным будет критерий существования нарушения — действительно ли в жалобе идет речь о правах, принадлежащих организации и защищаемых Конвенцией.

Совершенно очевидно, например, что организация не может жаловаться в Европейский суд на нарушение ст. 2 (право на жизнь), 3 (запрещение пыток), 4 (запреще-

ние рабства и принудительного труда), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 7 (наказание исключительно на основании закона), 8 (право на уважение частной и семейной жизни), 12 (право на вступление в брак) и других прав, принадлежащих исключительно индивиду.

Однако могут быть нарушены такие гарантированные Конвенцией права организации, как право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6), свободу мысли, совести и религии, (ст. 9), свободу выражения мнения (ст. 10), свободу собраний и объединений (ст. 11), эффективные средства правовой защиты (ст. 13), право не подвергаться дискриминации (ст. 14), право беспрепятственно пользоваться своим имуществом (ст. 1 Протокола 1), право на участие в проведении свободных выборов (ст. 3 Протокола 1).

Прецедентная практика Европейского суда по правам человека достаточно разнообразна как по фактологическому аспекту обращений, так и по видам установленных Судом нарушений.

В частности, в деле Институт Отто-Премингер против Австрии¹ ассоциация-заявитель организовала показ фильма «Любимый Собор», впоследствии признанный Римской католической церковью оскорбительным для верующих. По данному факту было возбуждено уголовное дело и наложен арест на фильм, а в дальнейшем он был конфискован. Организация обратилась в суд с жалобой на нарушение в отношении нее права, гарантированного ст. 10 Конвенции — право на свободу слова, право распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства государства. Суд не установил заявленного нарушения, однако рассматривал этот вопрос по существу и устанавли-

вал обстоятельства, при которых организация была ограничена в свободе распространять информацию.

В деле *Греческие нефтеперерабатывающие заводы «Стрэн» и Стратис Андреадис против Греции* было признано нарушение ст. 6.1 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) и ст. 1 Протокола 1 (право свободного распоряжения своим имуществом) в связи с тем, что государство-ответчик в одностороннем порядке прекратило действие гражданско-правового контракта с компанией, а после вынесения решения Арбитражным судом не в пользу государства также в одностороннем порядке изменило законодательство таким образом, что все претензии, возникающие в результате прекращения действий подобных контрактов, подпадали под действие истечения срока давности. Интересным моментом данного дела является то, что заявителями по делу были как коммерческая организация, так и физическое лицо, ее возглавлявшее.

Прессос Компания Навьера и другие против Бельгии — в данном деле в качестве заявителей выступали как физические лица-судовладельцы, так и юридические лица — компании по страхованию судовладельцев. Они заявляли, что в отношении них нарушены ст. 1 Протокола 1, ст. 6. п. 1 и ст. 14 в сочетании со ст. 1 Протокола 1: государство ввело новый порядок сопровождения морских судов, в связи с чем организатор лоцманской службы был освобожден от ответственности за ошибки лоцманского персонала, и на судовладельцев, как они утверждали, было наложено чрезмерное бремя материальной ответственности. В результате было нарушено равновесие между требованиями общественного интереса и защитой права на беспре-

пятственное пользование имуществом. Кроме того, обратная сила закона лишила заявителей права на возмещение причиненного вреда. Суд согласился с требованиями заявителей относительно нарушения права по ст. 1 Протокола 1 и признал государство ответственным за данное нарушение, присудив заявителям компенсацию судебных издержек и расходов, а также суммы материального ущерба.

*«Информационсферайн Лентиа» и другие против Австрии*⁴ — предметом данной жалобы являлся отказ нескольким радио- и телевизионным компаниям в получении лицензии на создание и деятельность их организаций со стороны австрийских региональных управлений почт и телекоммуникаций. Заявители — юридические лица указывали в своих жалобах, что они были лишены права создать радиостанции или телевизионные станции на территории Австрии, т.к. Австрийская радиовещательная корпорация в силу закона является монополистом в данной сфере, что нарушает ст. 10 Конвенции в отношении заявителей — право на свободное распространение информации и свободу слова. Вопрос, который Суд подробно исследовал в данном случае, был в том, необходимо ли вмешательство со стороны государства в каждом конкретном случае и действительно ли установленное государством ограничение преследовало правомерную цель. Суд пришел к выводу, что установление такой монополии не отвечало интересам демократического общества, поскольку в таковом огромное значение имеет свобода слова, и что развитию свободы и плюрализма может способствовать только многообразие информационных станций и программ. В связи с этим было установлено нарушение ст. 10 в отношении компаний-заявителей.

*«Санди Таймс» против Соединенного Королевства*⁵ — еще одно известное дело, связанное с нарушением права юридического лица на свободу слова. Газета «Санди Таймс» в 1972 г. опубликовала статью, в которой освещала проблему начавшихся в ту пору в Англии судебных процессов по возмещению ущерба, причиненного здоровью. Этот ущерб был вызван лекарством, содержащим таломид, и повлекшим дефекты у детей, матери которых принимали данное лекарство в период беременности. Суд по запросу Генерального атторнея выдал запрет на продолжение таких публикаций, указывая, что судебный процесс еще не завершен, а потому публичная огласка со стороны газеты означает неуважение к суду и вредит авторитету правосудия. «Санди Таймс» после обжалования приказа в национальных судах, обратилась в Европейский суд с жалобой на нарушение ст. 10 Конвенции. Суд, рассматривая вопрос правомерности вмешательства государства, признал, что вмешательство (запрет на публикации) «не соответствовало неотложной социальной потребности, которая перевешивала бы заинтересованность общественности в осуществлении свободы слова», а потому признал факт нарушения ст. 10 Конвенции.

В качестве заявителей по жалобам в Европейский суд по правам человека также выступают профсоюзные организации. В деле *Национальный профсоюз полиции Бельгии против Бельгии*⁶ заявитель — профсоюзная организация обратилась в Европейский суд по правам человека с жалобой, в которой указала, что установленный законом порядок проведения консультаций работодателя с наиболее представительными по численности профсоюзами, каким организация не является, нарушает ее

право на свободу ассоциации, гарантированное ст. 11 Конвенции. Суд в данном случае нарушения не установил, однако жалоба профсоюза была рассмотрена по существу и в деле рассматривался вопрос нарушения прав именно профсоюзной организации.

Российские как коммерческие, так и некоммерческие организации пока не очень активно используют возможность защиты своих прав в Европейском суде по правам человека.

Например, среди российских жалоб, по которым состоялись решения на предмет приемлемости (этих решений на данный момент 33, и их тексты опубликованы на сайте Европейского суда по правам человека), только одна является жалобой от организации.

Жалоба народной демократической партии «Ватан», поданная против Российской Федерации и признанная частично приемлемой, содержит в себе требования по признанию факта нарушений ст. 9, 10, 11 Конвенции (нарушение права на свободу религии, права выражать свое мнение, свободу собраний и свободу объединения).

Между тем, вероятно, что находящееся в Европейском суде дело Гусинского с жалобой на нарушение в отношении него ст. 3, 5 и 13 Европейской конвенции, могло иметь и вариант с обращением в суд холдинга «Медиа-Мост» как юридического лица с жалобой на нарушение, например, ст. 1 Протокола 1 (нарушение права пользоваться своим имуществом) или ст. 10 Конвенции (свобода распространения информации), в случае, если бы данные вопросы были предметом судебного разбирательства в российском судебном процессе и тем самым были исчерпаны средства внутренней правовой защиты и соблюдены иные критерии приемлемости жалобы.

Следует иметь в виду, что жалоба может подаваться и от организации, не имеющей статуса юридического лица (в ст. 34 Конвенции указано — «любой неправительственной организации и любой группы частных лиц»), в т.ч. в связи с неполучением статуса юридического лица или его утраты.

Например, в практике Европейского суда по правам человека есть ряд решений, которые уже используются некоторыми юристами в российских судебных процессах.

В деле Сидиропулус и другие против Греции⁷ заявителями были члены общественной организации «Дом македонской цивилизации», которой было отказано в регистрации по тому основанию, что организация преследовала цели сохранения самобытности национальных меньшинств в Греции, что, по мнению регистрирующего органа, угрожало общественной безопасности и территориальной целостности государства. Европейский суд признал данное вмешательство со стороны государства в свободу объединения непропорциональным и установил нарушение ст. 11 Конвенции.

При этом отказ в регистрации российским общественным организациям по основаниям, не указанным в законе, тоже подпадает под сферу действия ст. 11 Конвенции, о чем также не следует забывать при обжаловании отказа в регистрации в национальном суде.

В деле Социалистическая партия и другие против Турции один из заявителей — Социалистическая партия, была распущена по решению Конституционного суда государства, которому предшествовало заявление Генерального прокурора о том, что партия стремится установить в стране диктатуру пролетариата и ее деятельность направлена на подрыв

территориальной деятельности государства, что является нарушением Конституции. Роспуск организации также повлек за собой конфискацию и передачу в Казначейство имущества Социалистической партии. В данном деле суд установил нарушение ст. 11 Конвенции (свобода ассоциации) и указал, что имело место вмешательство государства в осуществление свободы объединения, т.к. вмешательство, если оно и преследовало правомерную цель, указанную в ст. 11 Конвенции, — защита национальной безопасности и территориальной целостности — было непропорционально данной цели и не являлось необходимым в демократическом обществе.

Возможность защиты прав организаций в российских судах с использованием норм и прецедентов Европейского суда по правам человека разъясняется информационным письмом Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.99 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие». В данном документе Высший Арбитражный Суд подчеркивает, что «в результате присоединения к юрисдикции Европейского суда российские механизмы судебного контроля за соблюдением имущественных прав участников экономического оборота в Российской Федерации получили поддержку в виде международного судебного контроля. Это означает, что компетенция арбитражных судов по рассмотрению имущественных споров и компетенция Европейского суда по рассмотрению жалоб на нарушение имущественных прав взаимосвязаны».

Таким образом, прецедентная практика Европейского суда позволяет говорить об имею-

щихся возможностях международной защиты прав как коммерческих, так и некоммерческих организаций.

Более того, поскольку законом о ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и

основных свобод Российская Федерация признала обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека в сфере толкования положений Конвенции, это позволяет российским организациям ссылаться в российском су-

дебном процессе на прецеденты Европейского суда по правам человека и содержащиеся в них стандарты защиты и тем самым при помощи новых средств международной защиты решить правовую проблему внутри государства.

¹ См. решение по делу *Otto-Preminger Institut v. Austria*, 20 September 1994. A. 295-A.

² См. решение по делу *Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece*, 9 December 1994, A. 301-B.

³ См. решение по делу *Presses Compañia Naviera SA and others v. Belgium*, 20 November 1995. A. 332.

⁴ См. решение по делу *Informationsverein Lentia and others v. Austria*, 24 November 1993. A. 276.

⁵ См. решение по делу *Sunday Times v. United Kingdom*, 26 April 1979. A. 30.

⁶ См. решение по делу *National Union of Belgian Police v. Belgium*, 27 October 1975. A. 19.

⁷ См. дело *Sidiropoulos v. Greece*, 11 April 1997.

Расценки на размещение рекламы в журнале «Юридический мир»:

Обложка полноцветная		Стоимость
2-я полоса	20,9x29 см	7 500 р.
1/2 2-й полосы	20,9x14,5 см	4 000 р.
4 полоса	20,9x29 см	8 500 р.
В тексте (1-2 цвета)		
1/1 полосы	18,5x25,4 см	5 000 р.
1/2 полосы	18,5x12,7 см	2 500 р.
1/3 полосы	18,5x8,4 см	1 750 р.

Скидки:

Вторая и третья публикации — 10%

Четвертая и последующие публикации — 15%